

Based on data provided by travelers was traced the evolution of understanding by the Russian society the necessity of preservation the unique parts of the past, taking care of their scientific description at the period under review.

Key words: travelers, Kerch, monuments, museum, excavations.

Подано до друку: 17.05.2013 р.

УДК 939.8 (Укр) (052.24)

Н. В. КАРМАЗИНА

Памятниковедческая деятельность ученых архивных комиссий на Юге Украины в последней четверти XIX – начале XX веков

Проанализирована роль ученых архивных комиссий Юга Украины в деле изучения и сохранения объектов культурного наследия в последней четверти XIX – начале XX вв. Обозначены основные причины обращения ученых архивных комиссий к сохранению древностей края. Отмечено, что основными формами памятниковедческой работы ученых архивных комиссий стали организация экспедиций для обследования древностей, выявление археологических объектов путем археологических разведок, посильное участие в проведении раскопок под руководством столичных специалистов и обобщение сведений о существующих памятниках, ходатайство перед местными органами власти, обращение в Археологическую комиссию по вопросам сохранения древностей, популяризация культурного наследия через периодические издания, участие в обсуждении ремонта и реставрации местных памятников. Подчеркнуто, что формы работы архивных комиссий Юга Украины отличались в зависимости от конкретных местных условий.

Ключевые слова: Юг Украины, памятниковедческая работа, ученые архивные комиссии, культурное наследие, древности.

Актуализация роли культурного наследия для решения множества памятникоохранительных проблем, отсутствие системы взаимодействия между государственными органами власти, общественностью, учеными по изучению, охране, использованию памятников истории, культуры требуют обращения к опыту памятникоохранительной деятельности в прошлом. На протяжении последней четверти XIX – начала XX вв. активно обследовали, изучали, принимали меры к сохранению и популяризации объектов культурного наследия ученые архивных комиссий.

Памятникоохранительной деятельности ученых архивных комиссий косвенно уделялось внимание в работах С. З. Зарембы, А. А. Непом-

нящего, И. М. Симоненко, И. А. Стрижовой, А. В. Хливнюка. Однако исследователи не ставили целью создание целостной картины работы этих научных обществ по изучению, охране древностей.

Юг Украины, насыщенный разнообразными памятниками истории и культуры, в XIX веке стал главным источником пополнения древностями столичных музеев Российской империи. Однако богатое культурное наследие региона привлекало и искателей кладов, которые грабили могилы, склепы, вывозили древности за границу. 31 мая 1884 г. появился «Циркуляр» Министерства внутренних дел гражданским губернаторам, содержащий распоряжения о запрете кладоискательства и о порядке сдачи государству археологических находок. В нем подтверждались циркулярные распоряжения Министерства внутренних дел от 4 ноября 1866 г. и 31 июля 1882 г. о том, чтобы губернаторам «ни под каким предлогом не допускать кладоискательства и неминуемого от этого разрушения памятников прошлого и об обязательной отправке на рассмотрение императорской Археологической комиссии всех выявленных предметов старины». 27 ноября 1886 г. был издан следующий «Циркуляр» Министерства внутренних дел гражданским губернаторам о запрете проводить раскопки на государственных, церковных и общественных землях без разрешения Археологической комиссии [1, с. 90]. Результативность указа зависела от степени его реализации на местах. А это было возможно только при наличии объединения местной общестственности, неравнодушной к охране памятников.

Научная общественность инициировала вопрос об необходимости создания в разных регионах и на местах научных учреждений, которые не только стремились сберечь культурное наследие, но и способствовали накоплению предметов старины с целью проведения их дальнейшего научного изучения, популяризации. Такими объединениями людей, неравнодушных к истории, письменным и материальным памятникам, стали ученые архивные комиссии, созданные по инициативе известного архивоведа Николая Васильевича Калачова. В 1883 году он разработал проект положения о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях, утвержденный 13 апреля 1884 г. как «Положение о губернских ученых архивных комиссиях».

На Юге Украины первой возникла Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК) – в 1887 г., затем Херсонская ученая архивная комиссия (1898 г.) и Екатеринославская ученая архивная комиссия (1903 г.). Эти научные общества не ограничивали свою деятельность собиранием и изучением письменных источников, но и активно включали в круг

своих исследований вещественные памятники. Подобный подход к пониманию учеными архивными комиссиями своих задач был обусловлен предписанием Комитета Министров от 1884 г. об изучении ими «различных памятников старины» и логически вытекал из того содержания, которое вкладывалось в XIX в. в понятие «археология». В силу расширенной трактовки ее предмета, включавшего изучение различных видов исторических источников, как документальных, так и вещественных, ученые архивные комиссии были обречены на комплексное сочетание в своей деятельности функций историко-архивного и историко-археологического обществ.

Будучи зачастую единственными в регионе историческими обществами, большинство ученых архивных комиссий понимали свою ответственность за сохранение всех категорий памятников местной старины. Члены ученых архивных комиссий, так же как и многие другие провинциальные историки, исходили из представления о том, что «для правильной и всесторонней оценки прошлого родного края недостаточно ознакомиться с содержанием одних только архивных документов, а необходимо изучить и вещественные памятники старины».

С самого начала работы ТУАК ее председатель А. Х. Стевен обратил внимание коллег на настоятельные задачи изучения и сохранения памятников культуры Крыма [2, с. 68]. На заседании 24 января 1887 г. он просил членов Комиссии, через посредство своих членов позаботиться о сохранности памятников, собрать и доставить все предметы, представляющие хоть какую-то ценность, обнаруженные разными лицами или разрушающиеся и требующие реставрации, а также снять точные копии с надписей и изображений [3, с. 1–2]. Председатель призывал «обратить внимание на памятники старины, рассеянные в разных местах губернии, и иметь, по крайней мере, наблюдение за сохранением таких памятников. Чтобы составить себе понятие о том, как скоро разрушаются от времени и разоряются памятники старины, стоит только сравнить описание Палласа осмотренных им памятников древности во время путешествия его 1797 г. с описанием, сделанных Кёппеном в 1837 году, и с тем, что теперь еще осталось» [3, с. 20].

Основными формами памятниковедческой работы ученых архивных комиссий стали организация экспедиций для обследования древностей, выявление археологических объектов путем археологических разведок, посильное участие в проведении раскопок под руководством столичных специалистов и обобщение сведений о существующих памятниках, ходатайство перед местными органами власти, обращение в

Археологическую комиссию по вопросам сохранения древностей, популяризация культурного наследия через периодические издания, участие в обсуждении ремонта и реставрации местных памятников.

Все архивные комиссии Юга Украины занимались изучением памятников археологии. В одном из проектов реорганизации предлагалось даже новое название «Губернские ученые архивно-археологических комиссий». В целом деятельность комиссий по изучению края в археологическом отношении сводилась к трем основным направлениям: выявлению археологических объектов путем разведок, посильному участию в проведении раскопок и обобщении сведений о существующих памятниках. Отсутствие в губерниях опытных археологов, недостаток средств, необходимых на проведение раскопок, сдерживали работу комиссий в этом направлении. Выход из такого положения нашли в организации разведок и дальнейшем проведении раскопок совместно с известными специалистами-археологами из академических центров России – Ф. А. Брауном, Н. И. Веселовским, Ю. А. Кулаковским, А. В. Орешниковым и др. Члены комиссий присоединялись к их экспедициям или выполняли определенные поручения на местах.

Наиболее активно проводились археологические раскопки в ТУАК. С 1889 года представители ТУАК принимали участие в раскопках погребальных пещер Неаполиса и курганов в окрестностях Симферополя, производимых представителем Археологической комиссии Николаем Ивановичем Веселовским. Под его руководством в 1889–1917 гг. также изучались остатки древностей в Херсонесе, Евпаторийском и Мелитопольском уездах. Подводя итоги полевого сезона 1890 года, председатель ТУАК А. Х. Стевен отмечал, что «первое место в ряду этих раскопок принадлежало раскопкам курганов, произведенных по поручению императорской Археологической комиссии, профессором Санкт-Петербургского университета и одновременно членом ТУАК Н. И. Веселовским» [4, с. 154].

По поручению императорской Археологической комиссии ТУАК в 1898–1899 гг. проводились раскопки мавзолеев на окраине Бахчисарая, в 1905 году – готского могильника около Гурзуфа, в 1912–1913 гг. – на городище Мангуп.

Систематическому обследованию археологических памятников полуострова способствовали экскурсии, проводимые членами Комиссии. Отправляясь на места для исследования памятников и борьбы с их уничтожением, они никогда не получали денег на командировки [4, л. 4]. А. И. Маркевич отмечал значение этих «экскурсий» – «поездки

членов Комиссии в разные места Крыма с целью осмотра находящихся там древних сооружений и сообщения в Археологическую комиссию о попытках к производству самовольных раскопок с целью предупреждения их. Экскурсия на Мангуп имела результатом нахождение остатков небольшой, но весьма ценной базилики у подножия Мангупа, со стороны Ай-Тодора, и открытия известной ранее плиты с греческой надписью, вставленной в одну из башен; <...> поездка в д. д. Кипчак и Баксан, Симферопольского уезда, на левом берегу реки Зуи, определила важность сохранившихся здесь остатков древности (следы древней культуры и очень древнее кладбище) и необходимость производства здесь археологических раскопок. Экскурсия в д. Аталык-Эли (Соловьевку), вызванная самовольными раскопками, произведенными крестьянами, выяснила значение остатков древних сооружений в этой местности и разнообразных находок, вследствие чего и здесь необходимо было бы произвести научные раскопки. Результаты поездок в окрестности Бахчисарая и Карасубазара дали подробную картину многих древних христианских сооружений, греческих и армянских, и других памятников древности, на которые не было обращено внимания, и часть которых погибла от людского невежества» [5, с. 306].

В целях выявления археологических памятников и последующего их изучения и охраны ТУАК практиковала поездное анкетирование. Первый опрос уездных властей был проведен в 1888 г. по анкете, составленной Московским археологическим обществом. Она включала в себя одиннадцать пунктов, касавшихся находок каменных, медных и бронзовых изделий, старинных монет и оружия, костей, наличия пещер, насыпных валов, городищ и курганов, каменных баб, наскальных изображений.

Заветной мечтой ТУАК было составление археологической карты Крыма. Ю. А. Кулаковский и А. И. Маркевич были организаторами работ по ее подготовке. Они проделали значительную работу по созданию столь нужного в крымоведении справочно-энциклопедического издания о крымских древностях. Были обследованы районы от Симферополя до моря, к западу, и до начала горных долин, к югу и востоку. Интерес вызывали не только остатки археологических сооружений различных эпох, но и сохранившиеся в среде местного населения исторические сведения. Были также осмотрены «пещерные» города и монастыри Таврики. Исследования были продолжены в 1897 году, когда Ю. А. Кулаковский продолжал собирать материалы вблизи Карасубазара и Симферополя. В 1898 году ученый посетил Старый Крым, Кок-

коз, Коктебель, Отузы, Топлы и другие места восточного Крыма. Однако отсутствие финансирования не позволило Ю. А. Кулаковскому и А. И. Маркевичу издать «Археологическую карту Крыма» [6, с. 127].

Главным содержанием деятельности Херсонской ученой архивной комиссии также были археологические разведки. Однако эта работа не приобрела системного характера. Члены комиссии сотрудничали с местными учителями, священниками, землесобственниками, осуществляли фотосъемку и детальное описание местных памятников, представляли местным органам власти необходимую информацию о грабительских раскопках, осуществляли археологические разведки для защиты древностей.

Наиболее ярко это проявилось в деятельности действительного статского советника, главы Херсонской ученой архивной комиссии Георгия Львовича Скадовского, который первым в Херсонской губернии начал раскопки курганов с целью сбережения этих материальных свидетелей старины. Несмотря на то, что Георгий Львович не имел специального образования, археологические работы проводились им в соответствии с правилами: составлялись планы, чертежи и рисунки, постоянно велись дневники раскопок, описывался и фотографировался весь найденный во время раскопок материал.

Свою археологическую деятельность Г. Л. Скадовский начал в 1886–1888 годах с раскопок городища в собственном Белозерском имении. Позднее им было исследовано более 40 курганов в Херсонском и Днепровском уездах. Наиболее интересный в археологическом плане материал был найден в 1900–1901 годах во время проведения раскопок на о. Березань, где Г. Л. Скадовским за собственные деньги были исследованы 800 древнегреческих захоронений [7, с. 2]. Результаты работы были детально описаны в дневниках, которые вместе с планами раскопок были отправлены в Императорскую археологическую комиссию. Большинство материалов из раскопок некрополя на о. Березань составили выразительную составную музейной экспозиции музея Херсонской ученой архивной комиссии.

В Херсонской ученой архивной комиссии археологические исследования проводил и секретарь Комиссии В. И. Гошкевич. Он разыскал и изучил в 50 «древнескифских» городищах в Херсонском и Днепровском уездах. Он проводил археологические исследования всего Юга Украины (Таврии, Поднестровья, Побужья и т.п.), главное внимание уделял изучению древностей Херсонщины. С 1893 до 1900 под руководством Императорской Археологической комиссии В. И. Гошкевич

исследовал 29 курганов эпохи бронзы. Одновременно он изучал поселения и городища на территории края. Он собрал сведения о 50 памятниках, а с 1909 года начал на них планомерные разведки. Первый маршрут пролегал левым берегом реки Ингулец, исследовал городища возле поселка Городок и с. Репника. Следующую разведку В. И. Гошкевич провел на правом берегу Днепра: было обследовано городище около с. Понятовка, у с. Николаевка, около колонии Старошведское, на земле Бизюкова монастыря, у с. Саблуковцы, около хутора Яковлевых, у о. Золотая балка. По итогам разведок на городищах были составлены планы, сделаны описания, фотоработы, собран подъемный материал. В октябре 1909 г. князем П. Трубецким был приглашен В. И. Гошкевич к пробным раскопкам городища у с. Николаевка в имении «Казацкое». В 1910 году он провел значительные по объему разведки вдоль левого берега Днестровского лимана, по Днестру и по правому берегу Днепра. В мае 1911г. граф А. А. Мордвинов пригласил В. И. Гошкевича на раскопки скифского кургана в своем Чернодолинском имении, а затем Гошкевич совершил объезд морского побережья Днепровского уезда. В 1912 году В. И. Гошкевич провел работы на территории Николаева, исследовал городища и могильники в Днепровском уезде, за счет С. Б. Скадовского провел раскопки татарского городища в Скадовске и кургана у с. Красное, раскопал три кургана в Ольговской экономии, собрал подъемный материал в Нижнеднепровских песках, осуществлял раскопки курганов возле Херсона. В 1913 году в имении Ф. С. Агаркова В. И. Гошкевич раскопал курган эпохи бронзы, Консуловское позднескифское городище и шесть средневековых захоронений. Интересные материалы были получены при исследовании Каменской Запорожской Сечи. В 1914 году В. И. Гошкевича пригласил для проведения археологических работ Н. И. Волохин, владелец острова Большое Городище в с. Тягинки. Поиски В. И. Гошкевича привели к выявлению фундаментов зданий, остатков оборонительных сооружений [8, с. 68].

Екатеринославская ученая архивная комиссия не осуществляла широкомасштабные археологические работы, а ограничивалась лишь научными разведками отдельными ее членами местных древностей. В 1902–1903 годах А. С. Синявским были осуществлены небольшие по объему раскопки в самом Екатеринославе, а также в окрестных селах Новомосковского, Верхнеднепровского и Екатеринославского уездов; исследованы неолитический курганный могильник на Мандрыковке и отдельные курганы на левобережье Днепра [9]. Особое внимание Ека-

теринославского археолога-любителя привлекал так называемый «Потемкинский сад», где выявлены разнообразные находки, датировка которых была от каменного века и до казацких времен. Не менее продуктивной была деятельность Я. П. Новицкого, который провел ряд археологических разведок на острове Хортица и пригороде Александровская Екатеринославской губернии. Я. П. Новицкий раскопал около 100 курганов, исследовал руины всех Запорожских Сечей, кроме Олешковской и Каменской [10, с. 141].

В целом, деятельность ученых архивных комиссий по археологическому обследованию края, изучению древностей значительно уступала размаху ее работ в области архивного дела. Это обстоятельство объясняется как отсутствием финансирования, недостаточной подготовленностью ее сотрудников для проведения самостоятельных археологических исследований, так и пониманием ими приоритетности своих задач по изучению и сохранению, прежде всего, письменных памятников. Констатируя незначительное количество произведенных силами комиссий археологических раскопок, следует признать ее бесспорный вклад в дело накопления и обобщения данных об археологических объектах края.

Отдельным направлением деятельности ученых архивных комиссий была памятничкоохранительная работа. Первыми памятниками старины на необходимость срочной реставрации которых обратила внимание Таврическая ученая архивная комиссия стали «Екатерининские мили», уцелевшие в небольшом числе или полуразрушенные. Так, на одном из первых заседаний председатель ТУАК А. Х. Стевен заявил, что к числу исторических памятников на Крымском полуострове можно отнести так называемые «Екатерининские мили», сооруженные по пути следования императрицы Екатерины II во время ее посещения Крыма в 1787 г. Он обратил внимание членов ТУАК, на то, что в прежние времена мили были обнесены канавами и обсажены деревьями, но в настоящее время сохранились лишь слабые следы ограждений и памятники подвергаются постепенному разрушению, поскольку стоят уже сто лет. В виду исторического интереса «Екатерининских миль» Комиссия приняла решение просить Таврическое губернское земское собрание передать их в ведение ТУАК и ассигновать необходимую сумму для приведения их самих и территории вокруг них в порядок, т. е. благоустроить» [11].

Благодаря деятельности ТУАК, вопрос о реставрации Ханского дворца в Бахчисарае вызвал внимание как со стороны Археологичес-

кой комиссии, так и Таврического губернатора, который сам выезжал в Бахчисарай для обозрения работ по ремонту дворца и устроил собрание губернских архитекторов и инженеров для изучения необходимости как реставрации дворца и переустройства набережной реки Чурук-Су. Археологическая комиссия же командировала академика Г. И. Котова для производства изысканий с целью составления проекта восстановления Ханского дворца по возможности в его древнем виде [12, с. 131]. Кроме того, правитель дел ТУАК А. И. Маркевич по просьбе Археологической комиссии и Таврического губернатора производил разыскания в архиве Таврического губернского правления для выборки оттуда тех дел, которые касаются истории Бахчисарайского дворца. Результатом его занятий стало отыскание двух связок дел (всего – 41 единица хранения), касающихся ремонта дворца, произведенных в течение 1820–1836 годов и представляющих большой интерес для восстановления первоначального вида этого «памятника ханского владычества в Крыму» [13, с. 127].

Комиссия прилагала старания к сохранению остатков стен древнего здания в деревне Эски-Сарай, Симферопольского уезда, бывшего по преданию монетного двора или дворца. Члены ТУАК ходатайствовали перед владельцем Эски-Сарая князем Долгоруковым [5, с. 306] относительно принятия «мер к прекращению ломки стен, а также к поддержке все более и более разрушающейся упомянутой древней мечети устройством в ней крыши, дверей и окон, а если окажется нужным, то и контрфорсов, чтобы предохранить этот изящный памятник восточной архитектуры в Крыму от окончательной гибели» [14, с. 160].

Мечеть, действительно, была реставрирована. Для проведения работ князь Долгоруков препроводил в распоряжение Таврического губернатора 500 рублей. Губернский инженер С. Иванов, по поручению Таврического губернатора, произвел работы в течение лета 1899 г. Был укреплен и восстановлен обрушившийся купол мечети и исправлены обвалившиеся в некоторых местах карнизы. Реставрация была сделана тщательно, и первоначальный вид мечети был полностью восстановлен. В музей Комиссии были переданы сделанные С. Ивановым рисунки мечети в Эски-Сарае, представляющие вид ее, план и разрез [15, с. 116].

Члены ТУАК активно вставали на защиту исторических ценностей, когда встречались с фактами вандализма. Так, в 90-е годы XIX века Перекопский городской голова разрешил жителям брать камни с Перекопского вала для сооружения домов. Старокрымская городская дума

систематически давала согласие на использование каменных памятников для мощения улиц, а в 1892 г. приняла решение про продажу на слом всех памятников. Алуштинский староста дал разрешение на снос таврских захоронений в каменных ящиках. Только благодаря немедленному вмешательству членов Комиссии многие исторические памятники удалось спасти. Члены Комиссии оббивали пороги городских властей, уговаривали и срамили собственников, в чьих владениях находились остатки древностей, писали в газеты [2, с. 69].

В 1897 году ТУАК обратила внимание Археологической комиссии на печальное состояние развалин древней генуэзской крепости в Алуште. Вследствие предпринятых мер были очищены развалины от мусора. Проведены работы по охране их в дальнейшем. К этому делу был привлечен ревнитель старины местный землевладелец Н. Д. Стахеев, который профинансировал памятникоохранительные мероприятия [16, с. 187].

Члены Комиссии понимали, что одной расчисткой дело охраны Алуштинской крепости не решится. По их инициативе Таврическим губернатором в 1897 г. было возбуждено ходатайство о необходимости ремонта развалин крепости в Алуште. Департамент общих дел Министерства внутренних дел отпустил 800 рублей на производство работ по укреплению и проведению в безопасное состояние развалин крепости. По просьбе губернского инженера В. А. Геккера, которому была поручена эта работа, А. И. Маркевич в начале сентября 1899 г. посетил Алушту для осмотра остатков древней крепости. Для приведение в безопасное состояние сохранившихся двух башен было намечено сделать контрфорсы к ним, заложить пустые места выпавшими оттуда камнями, чтобы придать башням по возможности первоначальный вид [15, с. 115]. Эти работы, проведенные по настоянию ТУАК, позволили сохранить остатки крепости до наших дней.

Неоднократно Комиссия возбуждала ходатайства перед руководством Таврической губернии по вопросам охраны археологических памятников. Так, ТУАК систематически обращала внимание губернской власти на грабительские раскопки курганов в разных местах губернии, вследствие чего губернатором было дано в 1897 году циркулярное предписание начальникам полиции о неуклонном исполнении высочайшего повеления 11 марта 1889 года «О запрете самовольных раскопок на землях казенных и общественных».

Кроме того благодаря усилиям Комиссии в 1903 году была дана государственная помощь для ремонта мечети Узбека и остатков гречес-

кой церкви в Старом Крыму, а в 1914 году – крепостных стен бывшей Кафы в Феодосии [17, с. 10].

В 1912–1916 гг. Таврической ученой архивной комиссией принимались конкретные меры к сохранению могилы генерала П. С. Котляревского в Феодосии и предохранении ее от осквернения и разорения, а также к ремонту древней церкви с фресковой стеной росписью в Феодосийском карантине, осуществляла ремонт Ханской дворцовой мечети в г. Бахчисарае, мавзолеев (тюрбе) Марии Потоцкой и в бахчисарайском предместье Азис и некоторых надгробных памятников на ханском кладбище. ТУАК обращала внимание Археологической комиссии на печальное состояние мангупских и других пещерных церквей, развалин церкви Св. Андрея близ водопада Джур-Джур, а также древней церкви в деревни Демерджи близ Алушты, на необходимость охраны древних сооружений близ Казачьей бухты, связанных с именем Св. Климента, в связи с предполагавшимся здесь сооружением зданий для нужд военного ведомства. Благодаря стараниям Комиссии были реставрированы древние мечети в д. Карагоз и Кулеч-Мечеть Феодосийского уезда, и прилагались старания к сохранению и ремонту мечети Эшил-Джами в Бахчисарае [5, с. 308].

Екатеринославская ученая архивная комиссия обращалась в 1903 году в Екатеринославскую земскую управу с предложением о реставрации совместными усилиями так называемой «екатерининской мили» 1787 и еще двух аналогичных памятников, сохранившихся в Екатеринославском уезде, которые были построены в знак пребывания Екатерины Второй в Екатеринославе [18, с. 3]. Обсуждались вопросы охраны и реставрации надмогильных запорожских крестов второй половины XVIII в. С этой целью принято обращение к местной церковной власти с просьбой принять меры по охране этих выдающихся исторических памятников [19, с. 188]. Усилиями членов Архивной комиссии было упорядочено могилу казака Лазаря Глобы – одного из первых жителей Екатеринослава, основателя Потемкинского сада [20, с. 197], а на месте крепости Кодак в 1910 году установлен памятник Б. Хмельницкому и запорожцам [10, с. 142].

Таким образом, ученые архивной комиссии Юга Украины на протяжении своей истории обнаруживали явное стремление к изучению и популяризации культурного наследия края. С этой целью они предпринимали его исследование в археологическом отношении, проявляли заботу об обеспечении сохранности древностей, способствовали привлечению к этой работе местных краеведов, всех неравнодушных к па-

мятникам старини. Формы работы каждой архивной комиссии отличались в зависимости от конкретных местных условий. Так, ТУАК значительное внимание уделяла изучению и охране многочисленных крымских археологических и архитектурных памятников. Однако деятельность комиссий в данном направлении не была достаточно эффективной. Недостаток археологических знаний и навыков остро ощущался сотрудниками комиссии, сказывался на объеме и качестве проводившихся комиссиями изысканий. Кроме того, причиной недостаточного развития памятниковедческой работы являлась нехватка денежных средств. Комиссии ограничивались разведками, т.к. раскопки были слишком дорогостоящим видом археологических работ, осуществлялись зачастую за счет личных сбережений ее членов. Негативно сказывалось на результатах памятникоохранительной деятельности отсутствие законодательства в области охраны памятников, неопределенность правового статуса самих комиссий.

Источники и литература

1. Заремба С. Українське пам'яткознавство : історія, теорія, сучасність / С. Заремба / Центр пам'яткознавства НАН України ; УТОПК. – К., 1995. – 447 с.
2. Непомнящий А. А. Найстаріше історико-краєзнавче товариство в Криму / А. А. Непомнящий // Пам'ять століть. – 1998. – № 6. – С. 66–71.
3. Протоколи засідань ТУАК за 24 января 1887 г. – 30 мая 1887 г. // ИТУАК.– Симферополь, 1887. – № 1. – С. 1–24.
4. Протоколи засідань ТУАК за 5 сентября 1890 г. – 13 декабря 1890 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1891. – № 11. – С. 154–169.
5. Маркевич А. И. Судьба памятников древности в Тавриде / А. И. Маркевич // Непомнящий А. А. Арсеній Маркевич : страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. – С. 267–315. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 3).
6. Непомнящий А. А. Из истории подготовки «Археологической карты Крыма» : по данным переписки Ю. А. Кулаковского с А. И. Маркевичем / А. А. Непомнящий // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини : зб. наук. пр. з мистецтва, архітектурознавства і культурології. – К. : Вид. дім А+С, 2006. – Вип. 3, ч. 2. – С. 127–142.
7. Великий князь Александр Михайлович в Херсонском музее и общественной библиотеке // Юг. – 1901. – 19 июня. – № 944. – С. 1–2.
8. Былкова В. П. Археологическая деятельность В. И. Гошкевича / В. П. Былкова // Проблемы археологии Северного Причерноморья : к 100-летию основания Херсонского музея древностей : тез. докл. юбил. конф. – Херсон, 1990. – Ч. 3. – С. 67–69.
9. Синявский А. Археологические находки у Екатеринослава и раскопки на Мандриковке / А. Синявский // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. – 1911. – Вип. 7. – С. 125–133.

10. Стрижова І. А. Історичні умови та напрямки пам'яткоохоронних досліджень кінця XIX – початку XX ст. : Катеринославська архівна комісія / І. А. Стрижова // Історія і культура Придніпров'я : зб. праць. – К., 2009. – С. 138–145.
11. Протоколи засідань ТУАК за 27 августа 1887 г. – 20 октября 1887 г. // ИТУАК. – 1887. – № 2. – С. 1–8.
12. Протоколи засідань ТУАК за 10 марта 1894 г. – 3 декабря 1894 г. // ИТУАК. – 1894. – № 21. – С. 118–140.
13. Отчет о деятельности Таврической архивной комиссии за 1894 г. // ИТУАК. – 1895. – № 22. – С. 126–129.
14. Протоколи засідань ТУАК за 22 февраля 1896 г. – 11 апреля 1896 г. // ИТУАК. – 1896. – № 25. – С. 159–165.
15. Протоколи засідань ТУАК за 27 марта 1899 г. – 15 ноября 1899 г. // ИТУАК. – 1899. – № 30. – С. 94–125.
16. Отчет о деятельности Таврической архивной комиссии за 1897 г. // ИТУАК. – 1898. – № 28. – С. 186–189.
17. Хлівнюк О. В. Охорона культурної спадщини в Криму (1887–1941 рр.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук : спец. 26.00.05 «Музеєзнавство. Пам'яткознавство» / Олександр Віталійович Хлівнюк. – К., 2009. – 20 с.
18. Отчет о деятельности Екатеринославской ученой архивной комиссии (16 марта 1903 г. – 1 ноября 1904 г.) // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. – 1904. – Вып. 1. – С. 1–9.
19. Протокол № 3 заседания Екатеринославской ученой архивной комиссии 30 сентября 1903 г. // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. – 1904. – Вып. 1. – С. 185–190.
20. Протокол № 4 заседания Екатеринославской ученой архивной комиссии 30 ноября 1903 г. // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. – 1904. – Вып. 1. – С. 191–200.

Кармазіна Н.В. Пам'яткознавча діяльність вчених архівних комісій на Півдні України в останній чверті XIX – на початку XX століття.

Проаналізовано роль вчених архівних комісій Півдня України з вивчення і збереження об'єктів культурної спадщини в останній чверті XIX – початку XX ст. Позначені основні причини звернення вчених архівних комісій до збереження старожитностей краю. Відзначено, що основними формами пам'яткознавчої роботи вчених архівних комісій стали організація експедицій для обстеження старожитностей, виявлення археологічних об'єктів шляхом археологічних розвідок, посилення участі у проведєнні розкопок під керівництвом столичних фахівців та узагальнення відомостей про існуючі пам'ятки, клопотання перед місцевими органами влади, звернення до Археологічної комісії з питань збереження старожитностей, популяризація культурної спадщини через періодичні видання, участь в обговорєнні ремонту та реставрації місцевих пам'яток. Підкреслено, що форми роботи архівних комісій Півдня України відрізнялися залежно від конкретних місцевих умов.

Ключові слова: Південь України, пам'яткознавча робота, вчені архівної комісії, культурна спадщина, старожитності.

Karmazina N. V. Monument Watching Activities of Archival Commissions Scientists in the South of Ukraine in the last quarter of the XIX early XX centuries

The article shows the role of scientific archive committee of the South of Ukraine on the study and conservation of cultural heritage in the last quarter of the XIX early XX centuries. It is identified the main reasons for issuing commissions for archival scientists preservation of antiquities edge. It is noted that the main forms of monument watching archival commissions scientists have become an organization of expeditions to survey the antiquities, the identification of archaeological sites of archaeological reconnaissance, active part in carrying out the excavations under the direction of the capital professionals and synthesis of existing information on the monuments, the petition to the local authorities, referral to the Archaeological Commission on the preservation of antiquities, of the cultural heritage through periodicals, participate in discussions, repair and restoration of local monuments. It is emphasized that the form of archival commissions of Southern Ukraine differed according to the specific local conditions.

Key words: South of Ukraine, monument watching work, archival commission scientists, the cultural heritage of antiquity.

Подано до друку: 17.05.2013 р.

УДК: [351.853:726] (477.75) [194/196]

А. А. СОКОЛОВ

Руйнування і охорона археологічних пам'яток у Криму (кінець 40-х – 60-ті рр. XX ст.)

Репрезентовано заходи з охорони та використання археологічних пам'яток Криму наприкінці 40-х – у 60-х рр. XX століття. На основі широкого кола неопублікованих джерел розкрито діяльність державних органів влади у цьому напрямку. Через призму культурної політики Радянського уряду продемонстровано ставлення до пам'яток з боку місцевої влади. Наведено аналіз прийнятих практичних заходів та їх ефективності. Особливу увагу приділено знищенню та пошкодженню пам'яток. Приведено найбільш показові в цьому плані приклади. Виокремлено основні причини, що приводили до їх руйнування. Окреме значення відводиться впливу господарської діяльності та освоєння земель під будівництво на стан археологічних пам'яток. Висвітлено участь музеїв в охороні пам'яток. Праналізовано масштабні роботи з консервації та реставрації руїн Херсонесу.

Ключові слова: археологічні пам'ятки, охорона пам'яток, розкопки, руйнування, реставрація, консервація, Крим.